

Писать книги для детей — особо сложное ремесло, потому что автору нужно говорить с теми, к кому обращены тексты, на одном языке. И не фальшивить, потому что фальшь ребенок чувствует с полуслова. Дети вообще обладают поразительной чуткостью, и герой новой книги Софии Агачер — Ромка — тому подтверждение.

У сборника, о котором идет речь, как мне видится, несколько задач. Во-первых, запечатлеть те реальные события, которые произошли с мальчиком и его бабушкой. Во-вторых, попытаться разобраться в сложной (и вряд ли окончательно постижимой) психике ребенка. В-третьих, попросту представить читателю хорошую книжку. И в той или иной степени (см. задачу № 2) автор их достигает. Но прежде чем перейти к разговору о семи историях, из которых сложились «Рассказы о Ромке и его бабушке», нужно обратиться к личности автора.

София Агачер — псевдоним Елены Клименковой, нашей в недавнем прошлом соотечественницы. Родом она из Белоруссии, окончила Минский медицинский институт и аспирантуру Первого медицинского института в Москве, защитила диссертацию по специальности «анестезиология и реаниматология». Любой педагог, медик — психолог, это заметно и в историях о Ромке. И если Елена Клименкова родилась в нашей —

когда-то общей — стране, а потом эмигрировала в США, то София Агачер «родилась» несколько лет назад в Чикаго и теперь регулярно заглядывает к нам, публикуясь в толстых литературных журналах с большим прошлым и историей: «Юности», «Доне», «Севере»... Ее имя пока мало известно читателю, но уже сейчас ее тексты заслуживают внимания как читательского, так и профессионального.

В книге семь рассказов, семь историй, которые произошли с маленьким, но мудрым Ромкой и его бабушкой. Я не берусь судить, насколько они реальны; образ автора не есть автор, так и литературное произведение немислимо без вымысла в большей или меньшей степени.

В историях Софии Агачер — и, собственно, рассказы о необычных происшествиях, и экскурсии в историю, и отражение американского менталитета, и воспоминания альтер эго автора. С них-то и начинается первая то ли сказка, то ли быль. «Лет пятьдесят назад взрослые с детьми почти не играли, разве что только бабушки и дедушки» — и не из-за нелюбви к своим чадам, а из-за занятости, попросту не имея возможности уделить детям достаточно внимания. Время прошло, но и сейчас родители по обе стороны Атлантики гонятся за рублем/долларом. И если полвека назад в Стране Советов детей приучали к труду и защите

Родины, то сейчас ребята пропадают в гаджетах и соцсетях, компьютерных игрушках и ютуб-каналах. С детьми же, как и прежде, чаще сидят дедушки и (еще чаще) бабушки — передают им знания о мире и, конечно, сами учатся у ребят и девчат, поражаясь их юной и непосредственной мудрости.

В первой истории «Картина для губернатора» мальчик с мамой и бабушкой в канун рождественских праздников (которые Ромка отмечает трижды: католическое Рождество, Новый год и Рождество по православному календарю) едут в Лансинг, столицу штата Мичиган. Герои направляются в Капитолий — самое высокое здание города. Тут российский читатель в первый раз удивлен: вход в Капитолий открыт для посетителей (разве такое возможно у нас?), гости могут последить за работой комиссий, вдоволь нафотографироваться... Что говорить: даже кабинет мэра расположен в одном из коридоров, по которому с фотоаппаратом в руках шел Ромка. «Когда я вырасту, я тоже смогу стать губернатором штата и работать в таком кабинете», — сказал мальчик, столкнувшись в дверях комнаты с самим главой штата. Постулат «власть для людей, а не люди для власти», который свойствен Америке, очень точно передан Софией Агачер. Губернатор слушает мальчика и удивляется его незамутненному восприятию мира («Я открою свое

сердце, и оттуда польется свет... <...> Да, малыш, ты удивительно мудр и прав, спасти можно только лучистым сердцем»). Прощаясь, Ромка обещает нарисовать для губернатора картину, выражающую его стремление сделать мир лучше. А в ответ получает в подарок город в миниатюре (коробку лего), в котором он может уже сейчас воплотить свои мечты.

София Агачер показывает: у мальчика открытое сердце, и его чуткость и непосредственность находят отклик у взрослых, пусть даже таких занятых, как глава штата. Но это только одно качество мальчика, и в других рассказах автор продолжает раскрывать образ перешедшего на книжные страницы внука¹.

Собственно, это одно из правил прозы для детей — показывать пример для подражания в занимательной форме и не давать иссякнуть вере в чудо. При этом каждый раз играть на одной ноте (скажем, показывать благородство героя) нельзя — дети заскучают и бросят книжку. Здесь хочется вспомнить Корнея Чуковского, который учил молодых (да и опытных тоже) детских писателей: когда пишете стихи для ребенка, обязательно меняйте ритм. От монотонности малыш засыпает, а когда ритм меняется, он, даже если особо не следит за сюжетом, вновь обратит внимание на текст. Касательно прозы Софии Агачер эти «смены ритма» — исторические вставки, бэки, когда бабушка София вспоминает о прошлом, а также разные сюжеты и разные качества

ее внука. (Я не сомневаюсь: реальный Ромка вовсе не такой идеальный, как его рисует бабушка, но проза для детей предполагает: мы не можем давать детям плохой пример, если, разумеется, это не «Вредные советы» Григория Остера, но гиперболу его «посланий» дети обычно понимают.)

Второй рассказ, «Зеркальный боб желаний», посвящен теме дружбы. Ромка знает: друг должен быть у каждого живого существа. Друг с большой дружбы. Особенно у «не-таких-как-все». Как, например, у Дэна, мальчика из класса Ромки, который, уточняет София Агачер, всегда один: «Он родился без ступней ног и без кистей рук, поэтому не может играть, как мы. Доктор сделал ему замечательные протезы, и сейчас он двигается в школе без инвалидной коляски, но чувствует себя другим, не таким, как остальные дети». Ромка просит бабушку добраться до Миллениум-парка, в котором находится огромный зеркальный боб (мальчик верит, что шар отражает желание, и оно обязательно доберется до Санты), и просит «послать каждому друга... даже если этот каждый не такой, как все!». И вскоре, когда бабушка и внук отправились отдохнуть во Флориду (это было время каникул), они встретили в аэропорту Дэна со щенком, у которого... не было лапок. Мальчик вез малыша к доктору, чтобы тот сделал для него протезы. Следующий эпизод в очередной раз заставляет российского читателя остолбенеть: в самолете щенку становится плохо, и рейс задерживают, чтобы помочь мохнатому пассажиру (а как бы поступили в России?). София Агачер переносит в другое время и другие реалии ситуацию, иносказательно описанную Агнией Барто: «Все равно его не брошу — / Потому

что он хороший». Вот только речь идет не о возможном *отречении* от друга (которое невозможно для героя стиха), а о его *обретении*.

Третий рассказ, «Счастливая встреча», начинается с описания взаимоотношений котов Семки и Симки. Кошка «забывает» kota, и он убегает (как считает Ромка) к «любовнице» лисе. История, как становится понятно из зачина, посвящена делам амурным, о чем важно *вовремя* рассказать ребенку. Чтобы лучше объяснить Ромке понятия любви и верности, бабушка вспоминает о традициях царской еще России, когда ее далекий предок, подарив избраннице валентинку, остался верен ей до конца жизни, а «красное сердечко размером с женский кулачок, связанное крючком, с глазками-бусинками и улыбающимся ртом» стало передаваться из поколения в поколение как талисман. Ромка, выслушав историю бабушки, сначала предстает сердцеедом: «Я пока буду хранить все валентинки, что мне подарили, целый год. Кто знает, какая девочка мне понравится завтра или послезавтра?!» Но в конце рассказа все же делает вывод, что избраннице нужно дарить *объемное сердце*, пусть даже вязаное, но вместе с ним и свое. В тексте есть и еще одна важная деталь: американские мальчишки не стесняются дарить валентинки... друг другу, тогда как у нас проявление дружеского внимания (взять друга за руку, обнять, поцеловать в щеку) между мужчинами практически табуировано.

В следующей истории («Кинозатеи») Ромка полон и идей и исполнен творчества. Он снимает видео и выкладывает их на «Ютуб». На этот раз главные герои его «фильма» — старенький пес Лари и попугай-девоч-

¹ Я не знаю, есть ли у Елены Клименковой на самом деле внук Рома или образ мальчика создан писательницей, но прописан он настолько убедительно, что в его реальность хочется верить.

ка Дор (она появилась словно ниоткуда: зарылась во время прогулки в шерсть пса¹ и больше не расставалась с новым другом). Пса и птицу подруга Ромки Эмили натренировала показывать фокусы, их-то и заснял юный режиссер. На этом бы и закончить рассказ, но София Агачер рассказом-анекдотом не ограничилась. А ввела в историю параллельный сюжет (герои те же, но его можно трактовать как рассказ в рассказе) о самопожертвовании и потере. Автор на примере животных показывает, что жизнь конечна. Вначале уходит и не возвращается (как и всякая кошка, которая может уйти) кошка Софии Лепы, а затем, когда Лари совсем ослаб и родители Эмили собрались его усыпить, «Дор взлетела и села посередине шоссе. Лари рванул за ней, а в это время из-за поворота выскочил джип, и они попали под его колеса». Но у каждой сказки должен быть хороший конец, хотя бы намек на возможное чудо. Боль тоскующей Эмили исцеляет кот Семка, а Ромка дарит надежду, обещая попросить у Санты для девочки нового щенка. Надо ли говорить, что это желание исполнилось?

Этот рассказ, пожалуй, центральный (не только по расположению) в книге, помогает ребенку понять несколько истин: друзья уходят, и это неизбежно, но если это действительно твой друг — ты будешь верен ему до конца. И даже самое большое горе преодолимо, а темнота всегда сменяется светом.

Через весь рассказ «Каникулы в Пуэрто-Вальярте» прохо-

дит основная идея: чужих детей не бывает. Ромка с бабушкой оказываются в Мексике, где встречаются Сесиль и ее приемных детей Педро (Петю) и Алику, которых женщина, потерявшая родных в автокатастрофе (здесь София Агачер развивает мысль, начатую в предыдущем рассказе), усыновила, найдя в детском приюте в морозном Красноярске². Причем даже не здоровых детей, а практически инвалидов, которых она излечила с помощью... морской львицы Марины. София Агачер, помимо прочего, поднимает интересную и для взрослого читателя тему непостижимого, рассказывая о животных-лекарях, умных дельфинах, китах, которые способны телепатически транслировать мысли и образы человеку. Пожалуй, это самый *интересный и познавательный* рассказ сборника, причем выполненный (если вынести за скобки несколько косный синоним «морской гигант» — люди так не говорят) на высоком уровне. Чего только стоят такие филигранно выписанные фразы-образы: «Через полчаса на горизонте появилось искрящееся ожерелье из зеленых точек-островков» или «Солнце достигло океана и решило тоже покачаться на волнах на своей “короне”-доске».

Шестая история («Часы Тота») стереоскопически передает детское восприятие мира, построенное в том числе и на таких фантазиях, которые взрослому и в голову не придут (Ромкины фантазии — и еще какие — встречались в книге и раньше, но здесь это — центральная тема). Даже «ошибившись» (Ромка думал, что «тот» в выражениях «тот, кто выносит мусор» — некий всемогу-

щий Тот), юный фантазер выдумывает новый мир, создавая вместе с другом Никой часы, которые «регулируют» погоду: если Тот видит за окном белое (снег или, например, цветущие яблони), «он поворачивает стрелку на белое — становится холодно». И наоборот.

Но хитрый Тот продолжает развлекаться, глядя теперь на цветущую черемуху. «Зима продолжается, — считает он. — Просто перебралась с черемухи на вишню или с вишни на яблоню, кто там разберет этот снег». А уж когда зацветет дуб, который посадил сам Тот, то про весну вообще можно забыть.

Завершается история эпизодом, в котором София вместе с Соней-сан едут встречать цветение сакуры. Бело-розовый цвет лепестков подсказывает: Тот сдвинет стрелку на «первое весеннее тепло», ведь цветущая сакура — это символ пробуждения природы, начала жизни. Пожалуй, «Часы Тота» — самая лиричная история книги. София Агачер без всякой дидактики «учит» юных читателей видеть красоту.

Заключительный рассказ сборника, «Грустный телевизор», — это история, которая стала возможной в эпоху гаджетов, когда новые технологии позволяют совершить немыслимое ранее. История начинается с того, что Ромка... пожалел выброшенный соседями телевизор (другие вещи забирают, а он, никому не нужный, грустит), создал для него аккаунты в соцсетях и начал «выкладывать его фотографии и писать от его имени, что он чувствует». Очень скоро у Грустного телевизора появилось множество фолловеров, а идущие в школу дети начали оставлять около телевизора сладости и даже деньги — на памятник. Слух дошел даже до Анджелины Джоли, которая (че-

¹ Этот эпизод показывает внимательность Софии

Агачер к деталям, что крайне важно и для детской прозы, и для прозы вообще.

² Здесь работает антитеза: сибирские холода и жаркая Мексика, боль/тьма и любовь/свет.

рез секретаря) обратилась в шоу «Круг друзей». Так Грустный телевизор, а вместе с ним и Ромка, стали героями мини-сериала, который помог «ящику» обрести дом в музее кончерна, производящего бытовую технику; около главного здания появился и памятник Грустному телевизору (а если экстраполировать метафору на нашу жизнь — всем незаслуженно забытым, но обретшим вторую жизнь). На протяжении всей книги перед читателем предстает мальчик, у которого Большое Сердце. Но если в первой истории Ромка *только хотел* сделать мир лучше, то в последнем рассказе совершил то небольшое, но важное доброе дело, на которое способен каждый из нас.

С литературой для детей я работаю последние несколько лет: в основном с текстами молодых детских писателей. Накануне (а я пишу этот текст осенью 2018 года) я закончил составлять и редактировать сборник «Новые писатели» (по итогам Форума молодых писателей, известного как «Липки»), раздел которого посвящен детской литературе. Лучший раздел. Уровень русскоязычной литературы для детей сейчас весьма высок. Но насущные проблемы остаются. Елена Погорелая, одна из участниц Форума, обозначила одну из них: «Все эти книги (приведенные в статье. — В. К.) выделяются на фоне современной детской прозы, в массе своей хорошо разбирающейся в том, как ребенка *развлечь* и *увлечь*, но

слабо справляющейся с задачей картирования мира, как детского, так и взрослого. Энциклопедии детской жизни — с типическими ситуациями, моделями поведения и алгоритмами поиска выхода в сложных случаях — у нас нет, а то, что осталось от советского прошлого: В. Драгунский для малышей, А. Гайдар для школьников и В. Крапивин для подростков — апеллирует к соответствующей — советской — системе координат и ушедшим реалиям»¹. Мне кажется, София Агачер близко подошла к решению этой задачи.

Я уже говорил о стиле и методе письма автора этой книги. Уместно повторить, что в большинстве случаев (небольшое вкрапление канцеляризмов не портит впечатление) истории о Ромке и его бабушке написаны качественно, увлекательно, а еще и красиво («резкий телефонный звонок разогнал в Софьиной голове ватные обрывки сна»). Автор, как можно понять из текста, добрый и талантливый человек.

Фантазии ребенка переданы с той самой удивительной детской непосредственностью/непредсказуемостью, что им веришь: «Это врата замка огромного чудища, которое заманивает туда облака, а облака — это мечты Земли» (так Ромка увидел статую «Облачные врата»).

Наконец, параллельно основным историям, София Агачер при-

водит много сопутствующей информации; это позволяет сравнить книгу со знаменитой сказкой Яна Ларри «Необыкновенные приключения Карика и Вали», в которой уменьшившиеся в размерах дети путешествуют в ставшем внезапно большим и опасным мире насекомых и растений. Как и Ян Леопольдович, София Агачер как бы незнанием насыщает текст небезынтесными, а порой и нужными фактами, которые в игровой (в данном случае по ходу действия рассказа) форме хорошо усваиваются.

Один из персонажей книги, мальчик Дэн, говорит: «У каждого народа свое чудо. Эти девочки из народа ящериц, они греются на песке и любят камни. А ты, например, из народа кошек, ты умеешь играть, ухаживать в мир фантазий и воплощать в жизнь сокровенные желания других людей и существ. Я и Фредди — мы из народа дельфинов, поэтому нам не нужны руки и ноги, в воде мы можем двигаться и без них». Ромка, мальчик из рода кошек, своенравен и, как и кошка, готов делать только то, чего он хочет сам. Так вышло, что хочет он добра и счастья всем окружающим живым существам.

София Агачер написала правильную книгу — историю мальчишки, живущего в современных реалиях; ненавязчивый пример маленького героя, которым может стать любой мальчишка и любая девчонка. Представителями какого бы народа они ни были.

¹ Погорелая Е. Вакансия русской Уилсон. Дина Сабитова // Вопросы литературы. 2017. № 1.

Владимир Коркунов, кандидат филологических наук

